

МКОУ «Темиргоевская СОШ»

Сценарий литературно-музыкального вечера

*“О моя звезда, гори своим слабым, но
неповторимым светом...”*

Провела библиотекарь: Магомедова Р.М.
Сентябрь 2022г.

Биография:

- Расул Гамзатович Гамзатов родился 8 сентября 1923 года в селении Цада Хунзахского района Дагестанской АССР, в семье народного поэта Дагестана, лауреата Госпремии СССР, Гамзата Цадасы.
- Учился в Аранинской средней школе и в Аварском педучилище, после окончания которого работал учителем, помощником режиссера Аварского Государственного театра, заведующим отделом и собственным корреспондентом аварской газеты «Большевик гор», редактором аварских передач Дагестанского радиокомитета.

Суди меня по кодексу любви

Сценарий литературно-музыкального вечера

*Могу я быть наставником едва ли,
Но ты запомни, молодой поэт:
Стихи - птенцы веселья и печали -
Без боли не рождаются на свет.*

*Поешь хвалу, бросаешь ли проклятья,
В стихах, как в жизни, будь самим собой,
Не забывай, что свадебное платье
И белый саван шьют одной иглой.*

*Пиши о счастье, так пиши, чтоб горе
Сторонкой сердце вдруг не обошло.
Рождают реку, что питает море,
Холодный снег и внешнее тепло.*

*Не заставляй перо быть торопливым,
Пусть выдержкой прославится оно.
Кто тянет руки к незрелым сливам?
Кто пьет недобродившее вино?*

ГАМЗАТОВ Расул Гамзатович (1923-2003)

Родился 8 сентября 1923 года в селении Цада Хунзахского района Дагестана. Отец – Гамзат Цадаса (1877–1951), народный поэт Дагестана, лауреат Государственной премии СССР.

*Если XIX век в истории Дагестана связан с именем имама Шамиля,
то век XX, несомненно, будет украшен поэтической короной*

Расула Гамзатова.

Горцев считают людьми суровыми и сдержанными в чувствах.

*Но послушайте их песни, полные страстной любви и откровений, и
окажется, что любовь для горца - это вся его жизнь.*

Иди в объятия ко мне,

Зачем нам ждать прихода ночи?

Знай, что у сплетниц при луне

Еще старательнее очи.

Таких здесь не было времен,

Чтоб, возвратясь как из разведки,

Двух не склоняли бы имен

Осведомленные соседки.

Давай обнимемся мы так,

Чтоб тайно сплетницы вздыхали

И подражанья вещей знак

Влюбленным виделся сквозь дали.

Иди в объятия мои,

Чтоб снег летел, как цвет черешен.

Великий грех не знать любви,

Ведь только любящий безгрешен.

Аулы горцев напоминают античные амфитеатры, где вместо крова - звездное небо. И поэтам, отважившимся донести свое слово до людей, приходится вступать в диалог с вечностью. За хорошую песню поэтам дарили коней, за плохую - могли с позором изгнать из аула, а когда поэт отваживался петь то, что было неуместно правителям, горцы в складчину покупали быка, чтобы заплатить штраф.

«Горы без поэзии - просто нагромождение камней», - говорил Расул Гамзатов.

Он был третьим из четырех сыновей и родился в сентябре 1923 года, в дагестанском ауле Цада, что по-аварски значит «В огне». Селение получило название за то, что когда над Хунзахским плато встает солнце, Цада долго пламенеет в его лучах.

*Там, где горная гряда, сотворен аул Цада –
Сто домов, сто очагов и до неба сто шагов!
Это мой родной аул, я оттуда в мир шагнул,
С тех высот нырнул в поток своих жизненных дорог.
Но берег меня всегда свет родимого гнезда,*

И хранил я этот свет в дни побед и горьких бед.

Там рассвет мой, колыбель, ранней юности апрель,

Первой песни бирюза, горской девочки глаза ...

Песня «Дагестан»

Отец Расула – Гамзат Цадаса, народный поэт Дагестана, был и его первым учителем в поэтическом искусстве. В детстве Расул любил слушать отцовские рассказы о знаменитом Шамиле, о храбром наибе Хаджи-Мурате, о певце любви Махмуде, чьи песни стали талисманами для всех влюбленных юношей и девушек гор... Эти народные легенды на всю жизнь стали для поэта страницами большой истории его маленького народа.

Свои собственные стихи – о школе, о товарищах, об учителях – Расул начал писать, когда ему было 9 лет. В 11 лет, изумленный самолетом, который приземлился неподалеку от аула, Расул сочинил стихотворение, которое было впервые опубликовано в местной газете. Отец одобрил наклонности сына и... стал часто привязывать его к стулу сыромятным ремнем, чтобы тот работал, не отвлекаясь, ценил тяжелый труд стихотворца так, как ценили его другие: например - мать поэта Хандулай снимала башмаки, чтобы не нарушать покой в горской сакле, когда муж садился за работу. Так «начинался» Расул Гамзатов.

Потом его стихи стали постоянно появляться в районной газете. Он подписывал их псевдонимом отца – Цадаса. Ступить на поэтическую стезю, когда люди знали наизусть стихи его отца, было если не дерзостью, то, большой смелостью. Однажды горец, который не знал, что Расул пишет стихи, сказал ему: «Послушай, что случилось с твоим уважаемым отцом? Раньше, прочитав его стихи один только раз, я сразу запоминал их, а теперь даже понять не могу!» Тогда Расул решил сделать имя отца своей фамилией и стал подписываться как

Расул Гамзатов.

Пусть висит в моем доме подвластный руке

Колокольчик над дверью - покоя смутьян,

И пускай у него будет на языке

Днем и ночью одно: «Дагестан! Дагестан!»

И когда в соколиной живу вышине,
Пусть в огне очага, где прописан казан,
Громко искры стреляют и слышится мне
Стародавний напев: «Дагестан! Дагестан!»
И когда к роднику по рассветной росе
Выйдет девушка гор, чтоб наполнить кумган,
Пусть на склонах звенят колокольчики все,
Чтобы слышалось мне: «Дагестан! Дагестан!»

В 1940 году, окончив Аварское педагогическое училище в городе Буйнакске, Расул Гамзатов вернулся в родную школу – уже учителем. Потом работал помощником режиссера Аварского государственного театра, и корреспондентом газеты «Большевик гор», редактором аварских передач Дагестанского радиокомитета.

Первый сборник Расула Гамзатова «Горячая любовь и жгучая ненависть» стал сборником военных стихов и вышел на аварском языке в 1943 году. В боях Великой Отечественной войны погибли двое его старших братьев: одного скрыли волны под Севастополем, другой был смертельно ранен под Сталинградом...

Песня «Не мало есть песен на свете...»

Гамзатову было всего 20 лет, когда он стал членом Союза писателей СССР. Однажды он прочел свои стихи уже известному поэту Эффенди Капиеву, и тот посоветовал ему поехать учиться в Москву. Отец поддержал такое решение и через 2 года после этого разговора, держа под мышкой несколько собственных книг, Расул Гамзатов отправился в столицу – поступать в Литературный институт имени А.М. Горького.

Директор института Федор Васильевич Гладков, прочитав его стихи, увидел, что Гамзатов плохо владеет русским языком, а написанный им диктант был таким пестрым от карандашных поправок, что казалось, будто на нем дрались воробьи. Но все же в институт Гамзатов был принят.

Учеба открыла Гамзатову неведомые тайны поэзии. Он по очереди «влюблялся» в разных поэтов: то в Блока, то в Есенина, то в Пастернака, то в Цветаеву, в аварца Махмуда и немца Гейне. С детства оставалась неизменной только любовь к Пушкину и Лермонтову.

Эту русскую литературу Расул знал - когда он был школьником, то учил басни Крылова, перечитывал Чехова и стихи Пушкина в переводе отца. А ещё отец просил его читать аульчанам толстовского «Хаджи-Мурата», тут же переводя его на аварский язык. Старики тогда говорили, что человек не в силах создать такую правдивую книгу, что, наверно, ее создал сам Господь.

Литературный институт Расул Гамзатов окончил в 1950 году. По его словам, здесь, в Москве, он научился держать в руке перо, ценить чувство недовольства собой. «Если к прекрасной аварской поэзии я прибавил хотя бы три камушка, – считал он, – жизнь прожита не зря». «Поэзия без родной земли – это птица без гнезда», – говорил

Расул Гамзатов"

*Я - Дагестана пес сторожевой,
Лишь свистнет он,
к его судьбе причастный,
Вновь вздрогну, как от раны ножевой,
И полечу на этот зов всевластный.
Его вершины, славу, письмена
Не я ли охранять давал поруку?
И впредь с любовью женщина одна
На голову мою положит руку.
И одолев в честь собственных заслуг
Я вплавь громокипящие потоки,
Несу дозор у входа в звездный круг,
Где по ночам беседуют пророки.*

В 1947 году вышла первая книга стихов Расула Гамзатова на русском языке. С тех пор на многих языках Дагестана, Кавказа и всего мира вышли десятки его поэтических, прозаических и публицистических книг. За сборник стихов и поэм «Год моего рождения» Расулу Гамзатову присуждена Государственная премия СССР, сборник «Высокие звезды» был удостоен Ленинской премии. Суровая требовательность к своему творчеству, привитая отцом, рождала поэзию, которая легко увлекала читателя с первых строк и уже не отпускала.

Бросает свет светильник мой чадающий.

Все в доме спит, лишь я один не сплю,

Я наклонился над тобою, спящей,

Чтоб вновь промолвить: "Я тебя люблю".

И горше были дни мои и слаще,

Но, старше став, на том себя ловлю,

Что повторяю я теперь все чаще

Одно и то же: "Я тебя люблю!"

И я, порой неправдою грешащий,

Всего лишь об одном тебя молю:

Не думай, что настолько я пропащий,

Чтоб лгать признаньем: "Я тебя люблю!"

И мой единственный, мой настоящий

Стих только этот: "Я тебя люблю!"

Песня «Исчезли солнечные дни...»

Стихи и поэмы Расула Гамзатова переводили на русский язык многие мастера - Сергей Городецкий и Юлия Нейман, Наум Гребнев и Владимир Солоухин, Роберт Рождественский и Андрей Вознесенский, Юнна Мориц. А сам Расул Гамзатович перевел на аварский язык стихи и поэмы Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Шевченко, Блока, Есенина, стихи поэтов Пушкинской плеяды, и многих других.

Многие стихи Расула Гамзатова стали песнями. Тесно работали с ним такие известные композиторы, как Кабалевский, Блантер, Френкель, Колмановский, Паулс, Пахмутова, и многие другие. Пожалуй самая известная песня на стихи Расула Гамзатова - это «Журавли», – реквием по всем погибшим в войнах. У этой песни есть своя история.

Находясь в Японии, Расул Гамзатов увидел известный памятник белым журавлям Хиросиме. Ему рассказали историю о девочке, ставшей жертвой последствий ядерной бомбардировки. Чтобы выжить, ей надо было сложить из бумаги тысячу журавликов, а она так и не успела этого сделать...

Поэт был потрясен её смертью. И здесь же, в Японии, он получил телеграмму, в которой сообщалось о кончине его матери. Гамзатов летел в Москву и в самолете, думал о матери, вспомнил умершего отца, и погибших на войне братьев, и ту хиросимскую девочку с бумажными журавликами, и миллионы тех, кто не вернулся с войны домой... Так родилось стихотворение, которое начиналось строчками:

Мне кажется порою, что джингиты,
С кровавых не пришедшие полей,
В могилах братских не были зарыты,
А превратились в белых журавлей...

Стихотворение увидел в журнале «Новый мир» Марк Бернес. Переработав его, Бернес попросил Яна Френкеля написать музыку... Так появилась песня. Она зажила своей жизнью, а Ян Френкель и Расул Гамзатов стали близкими друзьями на всю жизнь. И много раз потом Френкель ездил в Дагестан, бывал в горных аулах, где его встречали как желанного гостя.

Песня «Журавли»

Песни на стихи Расула Гамзатова исполняли многие известные певцы и артисты: Анна Герман, Галина Вишневская, Муслим Магомаев, Иосиф Кобзон, Валерий Леонтьев, Сергей Захаров, София Ротару, Вахтанг Кикабидзе, Дмитрий Гнатюк, и др. Поэтические вечера Расула Гамзатова с успехом проходили в разные годы в театрах и концертных залах Москвы и Махачкалы, в культурных центрах Софии, Варшавы, Берлина, Будапешта и других городов мира. Каждая его речь разлеталась по горам веселыми птицами - афоризмами. «Расул сказал!» - передавалось из уст в уста, из аула в аул. На улицах Расула узнавали, подходили, чтобы сказать слова благодарности или просто пожать руку.

Вспоминает современник:

«...Летними вечерами мы ходили с ним по улицам Москвы – и люди улыбались, увидев знакомое лицо.

Как-то раз мы были в Олимпийском дворце, на поэтическом вечере Евгения Евтушенко. Открытие запаздывало, а к Расулу началось паломничество за автографами. И вдруг оказалось, что за спиной у нас сидят писатели, приехавшие из Испании. Сосед Гамзатова - критик из Барселоны – обратился к нему:

- Камрад Расул, - помните, я читал на вечере в Мадриде ваши стихи?

А теперь я вижу, что не только вы любите женщин, но и они вас. Сегодня кажется все женщины стремятся получить у вас автографы.

Расул Гамзатов отвечал барселонцу тоже шуткой: «В мире так много красивых женщин - и я им никогда не изменял».

Вся поэзия Расула Гамзатова проникнута любовной тематикой. Он создавал стихи о любви, превознося это чувство выше остальных.

«Любовь, тебя узнав,
Я суть вещей постиг...»

Расул Гамзатов

*Ты задаешь вопрос свой не впервые.
Я отвечаю: не моя вина,
Что есть на свете женщины другие,
Их тысячи, других, а ты – одна.
Вот ты стоишь, тихонько поправляя
Пять пуговиц на кофте голубой.
И точка, что чернеет над губой,
Как сломанная пуговка шестая.
И ты опять, не слышав слов моих,
Вопрос извечный задаешь мне строго.
Кто виноват, стран и народов много
И много женщин на земле других.
Но изменяю я с тобой одной
Всем женщинам, рожденным под луной.
Песня «Долалай»*

За достижения в области литературы Расул Гамзатов отмечен многими почетными званиями и премиями, награжден орденами и медалями. Он много раз избирался депутатом Верховного Совета Дагестанской АССР, депутатом и членом Президиума Верховного Совета СССР. Несколько десятилетий был делегатом писательских съездов, членом редколлегии журналов «Новый мир», «Дружба народов», газет «Литературная газета», «Литературная Россия» и др. О жизни и творчестве поэта изданы книги известных литературоведов. О нем сняты телевизионные картины: «В горах мое сердце», «Кавказец родом из Цада», «Белые журавли», «Расул Гамзатов и Грузия».

Вспоминает один из авторов картины «Кавказец родом из Цада»:

«..В шестидесятых я снимал в Махачкале фильм «Кавказец родом из Цада».

Абуталиб, друг Расула, поэт и мудрец, пришел на съемки при полном параде, позировал охотно; но был недоволен тем, что операторы то заставляли его смотреть в камеру, то просили поговорить с хозяином, а под конец решили продублировать съемку ещё раз - на всякий случай.

- Расул, - сказал Абуталиб, - нам придется выпить, чтобы твои гости перестали повторять то, что уже прошли. Кино от повторения лучше не будет... Эта фраза сразу разрядила атмосферу усталости. А потом вся страна узнала, что именно его слова взял Расул Гамзатов эпиграфом к книге «Мой Дагестан»:

«Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, о
но выстрелит в тебя из пушки». Так сказал Абуталиб...»

А вот ещё одна зарисовка из того времени:

«Съемочная группа ехала по горной дороге с верным гидом – начальником милиции и двоюродным братом Расула Максудом. Вдруг кинооператоры увидели высоко в небе одиноко парящего над кряжами орла... Решили - Снимать, немедленно снимать! - Зачем одного?! - возразил Максуд. - Сейчас их будет много! Дагестан - страна орлов. И вытащил из кобуры пистолет. Горное эхо поскакало по горам, а Максуд с гордостью показал на небо: - Орлы поняли - надо отдать честь Расулу.

Невесть откуда испугнутые выстрелами огромные птицы парили в прозрачном небе... Операторы так увлеклись, что попросили Максуда сделать еще парочку выстрелов, но оказалось, что кончились патроны. В этот момент на горной дороге появился парнишка на мотоцикле. Максуд остановил его, передал пистолет.

— Поезжай в милицию, скажи, чтобы зарядили, а после возвращайся. И все в точности было исполнено.»

Обычай старый есть в горах у нас:
Коль провожают замуж дочь родную,
Чтоб род ее навеки не угас,
Вручают ей лучину смоляную.
Горит очаг под крышею моей,
Горит, твоей лучиною зажженный,
Которая дорожке и ценней
Иных богатств, тобою принесенных.
Горит очаг все жарче и светлей,
Блистают в наших волосах седины,
И, может быть, уже пути не длинны
До тех счастливых и печальных дней,
Когда и мы проводим дочерей,
Им в руки дав зажженные лучины.

Расул Гамзатов всегда предпочитал политической карьере поэтическую судьбу. Герой Соцтруда, лауреат множества премий, он послал из Кремля, в перерыве между заседаниями партийного съезда, телеграмму жене в Махачкалу: «Сижусь в президиуме, а счастья нет». Об этой телеграмме спецслужбы немедленно доложили Никите Сергеевичу Хрущеву, и тот поинтересовался у Расула, в чем дело. Поэт ответил:

- Никита Сергеевич, я получил замечание от главного критика - жены - и решил, что имею право на индульгенцию».

Судьба поэта представляется многим счастливой и безоблачной, но мало кто знает, сколь трудна и коварна она была на самом деле. В последние годы Расул Гамзатов, часто болел, но продолжал много писать. Врачи старались лечить поэта. Поэзия Гамзатова врачевала эпоху. «Я просто писал стихи о любви», - говорил он. Писал, как никто другой.

Горец, верный Дагестану

*На этом свете юношей немало,
Но на другом гораздо больше их.
Всю ту любовь, что в их сердцах пылала,
Любимая, разделим на двоих.
Красивых женщин нынче много, к счастью
Но завтра будет больше их в стократ.
Я соберу цветы их дивной страсти,
Которые мой украшают сад.
И к страсти их свою я страсть прибавлю,
Что накопил за долгие года,
И тот букет перед тобой поставлю,
Моя незаходящая звезда.
Но над любовью все же смерть не властна,*

Могильный камень не сотрет черты

Той, что, как жизнь, любима и прекрасна

И смотрит, словно ангел, с высоты.

Песня «Целую руки женщин всей земли...»

Юбилейный - как оказалось, последний - вечер Расула Гамзатова в зале «Россия» удался. В теплые дни сентября 2003 года Москва вдруг решила широко отметить 80-летие поэта. Накануне Расул шутил с одним из друзей:

Дима, я теперь стал литературным Брежневым... собираю ордена...

Кроме российского ордена Андрея Первозванного, врученного в Сочи, на даче у Владимира Путина, Расула Гамзатова к юбилею отметили наградами президенты Белоруссии, Таджикистана и Туркмении. Конечно, всех превзошел Туркмен-баши: он лично перевел томик стихов поэта и издал его... с собственным портретом на обложке.

А после торжественного концерта в зале «Россия» и праздничного юбилейного ужина Расул Гамзатов попал в больницу. Сначала вроде особой тревоги не было – может потому, что в больницу в последние годы он попадал чаще, чем прежде: болезнь Паркинсона давала о себе знать...

А на следующий день Расула Гамзатова не стало... Но мощная творческая энергия, светлая лиричность и глубокая мудрость его поэзии до сих пор пленяют каждого, кто к ней прикасается.

*Долго шел народ мой без дорог,
слишком много испытал он горя:
Современник, мы нашли исток,
Наши сыновья дойдут до моря.
Вам, потомки, жить и песни петь,
Брать вершины, набирая силу,
Мы в поэзии добыли медь,
Вы найдете золотую жилу.
Первых и не первых величин,
Блещут звезды в небесах, и знаю:
На снега моих родных вершин
Смотрит вниз звезда моя родная.
Хватит места ей и всем другим
В небесах, как на земле поэтам.
О моя звезда, гори своим
Слабым, но неповторимым светом.
Песня «Невозможно прожить без печали...»*

